

Уразова Светлана Альбертовна, Гарбуз Георгий Владимирович

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ И МЕХАНИЗМОВ ОПЛАТЫ ТРУДА В ПЕРИОД НЭПА

В статье рассматривается изменение политики зарплаты в период нэпа. На основе архивных материалов авторы анализируют принципы и формы оплаты труда, их эффективность в процессе восстановления и развития промышленности. Особое внимание уделяется роли профсоюзов в регулировании трудовых отношений. Делается вывод о противоречиях между рыночными методами формирования оплаты труда и сохранением административного регулирования уровня зарплаты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Иншакова А. О., Тымчук Ю. А.** Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 105-114.
4. **Иншакова А. О., Тымчук Ю. А.** Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 125-133.
5. **Машовец А. О., Медведев И. Г.** Настольная книга нотариуса [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. И. Г. Медведева. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Т. 4. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Методические рекомендации по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них** [Электронный ресурс]: Решение Правления ФНП от 25.04.2016 г., протокол № 04/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **О государственной регистрации недвижимости:** Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ // Российская газета. 2015. 17 июля.
8. **О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)** [Электронный ресурс]: Регламент ЕС от 17.06.2008 г. № 593/2008. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19810233> (дата обращения: 10.07.2017).
9. **Основы законодательства Российской Федерации о нотариате:** утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

ISSUES OF APPLICABLE LAW IN THE SPHERE OF NOTARIAL CERTIFICATION OF BARGAINS WITH REAL ESTATE

Tymchuk Yuliya Aleksandrovna
Volgograd State University
yuliannatymchuk@yandex.ru

The article analyzes the prevalent classical collision links in the sphere of notarial certification of real estate bargains. Tendencies in the development of international private law are revealed, the presence of which can also be ascertained within the framework of the relations under consideration. The author by the example of such a common bargain with real estate as purchase and sale, complicated by a foreign element, reveals the problems that a notary faces in the process of its notarial certification. On the basis of the analysis results the recommendations for their resolution are suggested.

Key words and phrases: notariate; applicable law; real estate bargains; obligatory notarial certification; international purchase and sale of real estate.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается изменение политики зарплаты в период нэпа. На основе архивных материалов авторы анализируют принципы и формы оплаты труда, их эффективность в процессе восстановления и развития промышленности. Особое внимание уделяется роли профсоюзов в регулировании трудовых отношений. Делается вывод о противоречиях между рыночными методами формирования оплаты труда и сохранением административного регулирования уровня зарплаты.

Ключевые слова и фразы: зарплата; профсоюзы; коллективный договор; премия; норма выработки; тарифная сетка.

Уразова Светлана Альбертовна, к.и.н., доцент
Гарбуз Георгий Владимирович, к.и.н., доцент
Пензенский государственный университет
iogp@pnzgu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ И МЕХАНИЗМОВ ОПЛАТЫ ТРУДА В ПЕРИОД НЭПА

Политика советского государства в области трудовых отношений в годы нэпа исследована недостаточно, особенно на региональном уровне. Среди историков нет единого мнения о степени влияния государства на формирование принципов и механизмов оплаты труда и роль профсоюзов в этом процессе.

Низкая зарплата, отсутствие материальных стимулов к труду являлись серьезными препятствиями к быстрому восстановлению экономики в начале 1920-х гг. В постановлении X съезда РКП(б), с одной стороны, говорилось о дифференциации оплаты труда в зависимости от квалификации работника, а с другой – о необходимости сохранить уравнительность между ставками [7, с. 61]. Съезд поставил задачу – использовать натуральную оплату для повышения производительности труда.

Большое внимание тарифной политике уделил IV Всероссийский съезд профсоюзов (май 1921 г.). В резолюции съезда отмечалось, что политика зарплаты должна быть направлена на сохранение крупной

промышленности и занятого в ней пролетариата. Для этого предлагалось пересмотреть действующие тарифные схемы и нормы выработки в сторону сокращения числа разрядов и увеличения разницы в оплате между ними. А также, по возможности, заменить денежные выплаты материально-вещественным государственным снабжением при сохранении смешанной формы оплаты труда [10, с. 281].

В целях стимулирования трудовой деятельности с переходом предприятий на хозрасчёт была разработана новая премиальная система. Летом 1921 г. вводилась система коллективного снабжения, при которой натуральное и денежное снабжение рабочих осуществлялось в виде оплаты за коллективный труд. Размер денежного и продовольственного фонда оплаты труда рабочих зависел от производственной программы предприятия. В случае сокращения штата фонд зарплаты распределялся между оставшимися рабочими. Зарплата теперь зависела от норм выработки и квалификации рабочего.

Но в первый год нэпа преобладала замена денежной формы оплаты натуральным снабжением. Так, Пензенский Губернский отдел союза текстильщиков выработал схему выдачи натуральной части зарплаты по четырём нормам: работники 1-3-х разрядов – первая норма, 4-6-х разрядов – вторая, 7-15-х разрядов – третья и 16-17-х – четвертая. Объём продуктов четвертой нормы в два-три раза превышал размер первой нормы. Денежная часть зарплаты распределялась по разрядам в рублях для первого – 621 000, для семнадцатого – 3 105 000 рублей [1, д. 18, л. 8].

В сентябре 1921 г. постановление Совета народных комиссаров СССР (СНК) «Основные положения по тарифному вопросу» вводило сдельную оплату труда, что ставило зарплату в зависимость от производительности труда. Для воздействия на нерадивых работников вводилась система штрафов.

Пятый Всероссийский съезд профсоюзов (сентябрь 1922 г.) отметил необходимость перехода к денежной системе оплаты труда и регулированию зарплаты через коллективные договоры. В резолюции съезда ставилась задача роста зарплаты, но подчеркивалось, что в связи с трудным финансовым и экономическим положением страны пока невозможно увеличить оплату труда до довоенного прожиточного минимума. Гарантией против снижения заработной платы должен был служить установленный государством минимум [10, с. 295].

В 1922 г. была введена 17-разрядная тарифная сетка, которая легла в основу системы зарплаты, сложившейся в период с 1923 г. по 1926 г. По новой тарифной сетке устанавливалось деление работающих по квалификации: I-IV разряды – ученики, V-IX – рабочие, X-XIII – конторские работники, XIV-XVII разряды – административно-технический персонал. Новая шкала предполагала разрыв в оплате труда между неквалифицированными и квалифицированными рабочими примерно в 3,5 раза и создавала стимул к повышению квалификации рабочих и росту производительности труда.

Инфляция, отсутствие твердой валюты, рост цен вели к тому, что в начале нэпа трудно было учесть реальную зарплату. С середины 1922 г. зарплата исчислялась в бюджетных товарных рублях, которые отражали в себе движение цен. Стоимость бюджетного товарного рубля в советских денежных знаках получалась в результате деления рыночной стоимости набора продуктов на стоимость аналогичного набора 1913 г. Нормы продуктов, включенные в бюджетный индекс, соответствовали потреблению взрослого рабочего и были получены из разных бюджетных обследований.

Профсоюзы держали под контролем стоимость бюджетного набора и курс товарного рубля. По г. Пензе на 15 ноября 1922 г. товарный рубль стоил 151 559, а в Пензенском уезде 75% от стоимости в городе [3, д. 4, л. 80]. Но отсутствие точных местных довоенных цен приводило к тому, что местный товарный рубль являлся произвольной величиной, что затрудняло сравнение уровней доходов по регионам, так как покупательная способность местного товарного рубля была различной. Для исправления создавшегося положения было принято решение переводить зарплату в условный товарный московский рубль.

В Пензенской губернии из-за преобладания средних и мелких предприятий процесс перехода к сдельной оплате труда растянулся во времени. На писчебумажной фабрике «Маяк революции» оплата труда производилась «подённо, сдельно, отрядно» и была введена премиальная система за выработку продукции сверх нормы и экономию топлива [5, д. 14, л. 71]. Отдел нормирования труда фабрики установил следующую систему выплаты премий: «За выполнение 1 нормы выдаётся 20% полной премии, 1,5 нормы – 40%, 2 – 60%, 2,5 – 80%, 3 – 100% полной премии» [3, д. 4, л. 45]. Таким образом, на практике преобладала премиально-сдельная форма оплаты труда.

В Пензенском бумажном тресте по формам зарплата распределялась следующим образом: сдельная составляла 28,8%, премиальная – 40,1%, повременная – 31,1%, и ставилась задача «где это возможно» переходить на сдельно-премиальную форму оплаты труда [Там же, д. 10, л. 494]. В докладе заместителя председателя Центрального бумажного треста подчеркивалось, что рост выработки за 1925-1926 гг. был связан с распространением премиально-сдельной системы оплаты [2, д. 15, л. 1].

Остро стояла проблема задержки выплаты зарплаты. Первая и самая продолжительная полоса задолженности по зарплате отмечалась весной и летом 1922 г. во время перевода предприятий на хозрасчет, усиления инфляции. Профсоюзы решительно боролись с задержкой по выплате зарплаты. В циркуляре Пензенского губернского отдела профсоюза пищевой промышленности отмечалось, что в случае несвоевременной выплаты зарплаты профсоюзы должны были предъявить запрос с требованием объяснить причину задержки. Кроме того, профсоюзы имели право в судебном порядке требовать выплаты зарплаты по курсу рубля и даже «в случае явной халатности и злоупотреблений передавать дела в Ревтрибунал» [Там же, д. 258, л. 78].

Проблема задержки выплаты зарплаты оставалась актуальной на протяжении 20-х гг., так в 1924 г. по Пензенскому суконному тресту она составила три месяца [Там же, л. 61].

Постановление Народного комиссариата труда (НКТ) СССР от 3 мая 1924 г. предлагало устанавливать пенни за невыплату зарплаты в срок. Пензенский губернский отдел профсоюза текстильщиков установил взимание пенни в 2% за каждые просроченные 15 дней с частного предпринимателя фабрики «Война дворцам», но при этом не счёл нужным принимать аналогичные меры к государственному тресту [Там же, д. 375, л. 4].

В связи с проведением денежной реформы с 1 марта 1924 г. постановление Совета Труда и Оборона (СТО) № 340 предлагало производить выплату зарплаты в твёрдой валюте. Особо подчёркивалось, что изменение способа исчисления зарплаты не должно было снизить реальный уровень доходов. Это же постановление устанавливало территориальные пояса: 1-й пояс (столицы и крупнейшие промышленные центры), 2-й пояс (районы среднего уровня) и 3-й пояс (районы низкого уровня цен) и процентную надбавку на дороговизну, которая выплачивалась во второй половине месяца. Пенза относилась к 3-му территориальному поясу.

В условиях нэпа актуальной стала проблема оплаты труда на частных предприятиях. Политика зарплаты, проводимая профсоюзами на частных предприятиях, была направлена на защиту интересов рабочих. При определении размеров зарплаты, основываясь на возможности частного предприятия, профсоюзы стремились к её росту. Зарплата рабочих частной промышленности была выше зарплаты работающих на госпредприятиях в 1,5-1,75 раза [13, с. 194].

Уже в 1923 г. встал вопрос перехода от коллективных договоров по отдельным предприятиям к договорам по хозяйственным объединениям. Было признано необходимым, чтобы договоры с трестами, имеющими общегосударственное значение, заключались при обязательном участии ЦК соответствующего союза [6, д. 2, л. 30].

К середине 20-х гг. промышленность почти полностью использовала основной капитал. Острым стал вопрос о накоплении средств не только для роста зарплаты, но и для расширения производства и обновления устаревшего оборудования. Для достижения этой цели рост производительности труда должен был обгонять рост зарплаты.

На VI Всесоюзном съезде профсоюзов в ноябре 1924 г. для роста производительности планировалось ввести полную загрузку рабочего дня, неограниченную сдельную оплату труда, пересмотреть нормы выработки и расценки [10, с. 393].

В июле 1924 г. по инициативе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) была образована комиссия и намечен ряд фабрик и заводов для обследования роста производительности труда и зарплаты. Так, в Пензенском суконном тресте можно отметить тенденцию к увеличению темпов роста производительности труда в 1924/25 гг.: в первом квартале она увеличилась на 14%, во втором – на 32%, а зарплата на – 13% и 24% соответственно [1, д. 96, л. 8]. На Пензенской городской рабочей конференции 21 апреля 1925 г. была принята резолюция, в которой ставилась задача прекращения роста зарплаты при быстром увеличении производительности труда [6, д. 13, л. 212]. Но положительная тенденция роста производительности труда оказалась недостаточно устойчивой. Уже в 1925/26 гг. темпы снизились, так как в производство были вовлечены малоквалифицированные рабочие, что привело к падению дисциплины труда, росту прогулов, нерациональному использованию рабочего времени.

В 1924/25 гг. в основу регулирования зарплаты был положен принцип закрепления ставок по коллективным договорам. Рост ставок допускался лишь в отставших по зарплате отраслях промышленности. Повышение ставок сопровождалось изменением тарифов и ростом норм выработки. Средний тарифный разряд по всем производствам понизился с 6,3 до 5,8 [11, с. 123].

В декабре 1926 г. на VII Всесоюзном съезде профсоюзов отмечалось, что процесс восстановления промышленности в основном закончен и страна переходит к индустриализации. Во время предсъездовской дискуссии некоторые участники высказывали предложения о ликвидации тарифной сетки. Перед съездом был выдвинут лозунг: «Полная свобода каждому союзу в этой области. К каждому предприятию надо подходить индивидуально» [8]. Съезд принял резолюцию о переходе к дифференцированным тарифным сеткам по отраслям промышленности.

Создание максимально согласованных форм и систем оплаты труда, увязка их с особенностями каждого производства должны были привести к устранению разрывов в зарплате рабочих. Различия в оплате труда были существенными не только по отраслям, но и по регионам. Хотя средние реальные заработки рабочих столиц в начале 1926 г. превышали на 27% зарплату рабочих провинции, номинальные доходы различались более существенно. Так, до 50 рублей в месяц получало 54,8% рабочих провинции и 18,2% рабочих Москвы, свыше 70 рублей – 20% в регионах и 54,8% – в центре [12, с. 63]. Кроме того, различались заработки в зависимости от пола. Зарплата женщин-работниц в среднем по промышленности составляла 63,2% зарплаты рабочих-мужчин [Там же, с. 64].

В 1925/26-1926/27 гг. проводилось плановое повышение зарплаты низкооплачиваемым группам рабочих, а также сближение оплаты труда повременщиков и сдельщиков. Этот процесс компенсировался переводом сдельных рабочих на более высокий разряд и различными доплатами. Такая практика ставила зарплату в зависимость от усмотрения руководства предприятия.

Хозяйственные органы в случае конфликтов между администрацией и профсоюзами поддерживали руководителей предприятий. Директор Колдоровской бумажной фабрики обратился в Пензенский Губернский совет народного хозяйства (ГСНХ) с предложением о снижении тарифа первого разряда с 14 рублей 50 копеек до 13 рублей 50 копеек. После рассмотрения спорного вопроса на совместном совещании руководства предприятия и Фабрично-заводского комитета (ФЗК) приняли решение о снижении тарифной ставки, аргументировав убыточным состоянием фабрики. На общем собрании рабочие «осознали» и согласились с решением о понижении зарплаты [3, д. 9, л. 33, 93].

Важным этапом явилась тарифная реформа 1927/28 гг. Она предусматривала нивелирование зарплаты по регионам, отраслям, отдельным специальностям. Новый тарифный справочник ввёл разделение предприятий по группам: к 1-й группе относились крупные комбинированные предприятия, ко 2-й – крупные фабрики одного вида продукции (в том числе Пензенская фабрика «Маяк революции»), к 3-й – все остальные. Важной стороной реформы стало общее понижение уровня зарплаты. Так, на Пензенской фабрике «Маяк революции» в результате перехода на новый тарифный справочник у 34 человек зафиксировано уменьшение зарплаты, у 146 – она осталась на прежнем уровне [Там же, л. 351]. Вырос процесс интенсификации труда в связи с переходом на 7-часовой рабочий день и трехсменную работу. Также можно отметить ухудшение условий труда и жизни рабочих. Так, на общем собрании рабочих и служащих Пензенской писчебумажной фабрики отмечалось, что отмена льгот по квартплате (ранее она не должна была превышать 10% от оклада) значительно понизит реальную зарплату [Там же, д. 27, л. 75].

Заработная плата рабочих во второй половине 1920-х гг. колебалась около прожиточного минимума при систематическом отставании темпов ее повышения от роста производительности труда в государственной промышленности. Негативные тенденции проявлялись и в том, что зарплата рабочих легкой и пищевой промышленности в соответствии с большей рентабельностью производства росла быстрее, чем в тяжелых отраслях. Это вынуждало власти проводить политику «выравнивания» оплаты труда за счет административного «сдерживания» роста зарплаты в легкой промышленности и повышения ее в отраслях группы «А» [9, с. 156].

Таким образом, в условиях нэпа были опробованы различные формы оплаты труда: натуральное премирование, сдельная зарплата, коллективное снабжение и т.п. Наиболее эффективной стала сдельно-премиальная система, которая стимулировала рабочих и способствовала быстрому восстановлению промышленности. С конца 1924 г. остро встал вопрос о накоплении средств для расширения производства и обновления устаревшего оборудования. Для достижения этой цели рост производительности труда должен был обгонять рост зарплаты. Тарифная реформа 1927/28 гг. нивелировала уровень зарплаты по регионам, отраслям, отдельным специальностям. Важной стороной реформы стало общее понижение уровня зарплаты. К концу нэпа всё большее значение приобретают нематериальные стимулы к труду.

Список источников

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-228. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. Р-247. Оп. 1.
3. ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. Р-510. Оп. 1.
6. ГАПО. Ф. Р-943. Оп. 1.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 16-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. М., 1983. Т. 2. 1917-1922. 606 с.
8. Кроль. Заметки к VII съезду // Труд. 1926. 10 ноября.
9. Прокофьева Е. Ю. Проблемы регулирования труда и заработной платы рабочих государственных промышленных предприятий в 1920-е гг. (по материалам Центрального Черноземья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. 2. С. 151-158.
10. Профсоюзы СССР: документы и материалы: в 4-х т. М.: Профиздат, 1963. Т. 2. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917-1937. 867 с.
11. Путятин А. Тарифная работа Московских союзов (1924-1925 хозяйственный год) // Вестник труда. 1926. № 1. С. 120-125.
12. Рашин Я. Народное хозяйство и заработная плата // Вестник труда. 1926. № 10. С. 58-69.
13. Уразова С. А. Особенности работы профсоюзов на частных предприятиях в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. 1. С. 193-196.

FORMATION OF PRINCIPLES AND MECHANISMS OF PAYMENT FOR LABOR IN THE NEP PERIOD

Urazova Svetlana Al'bertovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Garbuz Georgii Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Penza State University
iogp@pnzgu.ru

The article deals with the change in the wage policy during the NEP period. On the basis of the archival materials, the author analyzes the principles and forms of labor payment, their efficiency in the process of restoration and development of the industry. Particular attention is paid to the role of trade unions in regulating labor relations. The conclusion about the contradictions between the market methods of labor payment formation and the preservation of administrative regulation of the level of wages is drawn.

Key words and phrases: wages; trade unions; collective agreement; bonus; standard production rate; tariff scale.